

Можно привести немало примеров, когда вещи становились полноценными участниками исторических событий, своеобразными «историческими личностями».

В крупнейших музеях мира, наряду с картинами великих мастеров, хранятся украшенные мечи, кинжалы, доспехи, которые по праву признаны произведениями искусства. Зачастую они могут рассказать гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд...

Юрий Ефимов

Брауншвейгский доспех

В собрании западноевропейского оборонительного оружия, которое находится в Арсенале Государственного Эрмитажа, имеется доспех под номером З.О. 3086, представляющий историко-художественную ценность, как памятник оружейного искусства Германии середины XVI века. Его история связана с именами видных политических деятелей этого времени.

Этот пластинчатый доспех состоит из закрытого шлема с сильно выступающим вперёд забралом, прикрытия груди с развитым тапуплем (так называется остроконечный выступ в центре), прикрытия спины, полного прикрытия рук и ног. Все части вооружения декорированы широкими и узкими полосами гравированного орнамента, со стилизованным изображением растительности, гротескных фигур, охотничьих сцен и других сюжетов. Сохранившиеся остатки позолоты и тёмно-синего воронения позволяют представить этот доспех в полной его красе, когда рельефный рисунок орнамента весь был покрыт позолотой, а фон оставался тёмным. Декорировка орнаментальных полос, в свою очередь, контрастировала с блестящей полированной поверхностью между ними. Такое сочетание создавало выразительную и эффектную цветовую гамму.

Чем же интересен этот доспех? Когда и как он попал в Эрмитаж? Когда и для кого он был сделан? Почему на нём изображены те или иные сюжеты? Попытаемся ответить на эти вопросы...

Впервые этот доспех был документально зафиксирован в 1732 году в инвентаре оружейной коллекции замка Вольфенбюттеле, резиденции герцогов Брауншвейгских, где он находился вплоть до 1808 года, когда Брауншвейг попал под власть Наполеона и вошёл в состав Вестфальского королевства. Решив собрать в Париже лучшую коллекцию оружия, французский император фактически ограбил арсеналы завоёванных им Вены, Мадрида, замка Амбрас. Такая же судьба постигла и Вольфенбюттель.

После этого след доспеха временно потерялся. Вероятно, он не попал в Парижский музей оружия, а стал достоянием одного из многочисленных любителей древности. Это случилось достаточно часто.

После 1814 года большая часть вывезенных коллекций вернулась обратно на свои родные места. Однако многие вещи попали в руки парижских антикваров. Начиная с 30-х годов XIX века, во Франции стали проводиться многочисленные аукционы, на которых возникали пропавшие ранее произведения искусства.

В марте 1838 года в Париже на

аукционе Меншена и Вагнера среди 295 предметов оружия появился наш доспех. Можно утверждать, что он был куплен для коллекции Царскосельского Арсенала, так как его изображение приведено в 1 томе известного альбома академика Рокштуля с рисунками экспонатов Арсенала под № 55. В тоже время известно, что 10 литографная тетрадь, где изображён этот доспех была напечатана в 1841 году, а сама гравюра сделана в 1840 году.

В 1860 году доспех был упомянут

в каталоге коллекции Царскосельского Арсенала, изданной Ф. Жилем, и записан как «немецкое вооружение XVI столетия, покрытое гравировкой и ислепшённое арабесками». Более точное определение было дано Э. Ленцем в «Указателе отделения средних веков и эпохи Возрождения», опубликованном в 1908 году, где он высказывает предположение, что этот доспех был сделан брауншвейскими мастерами. В этом он был абсолютно прав, так как эрмитажный доспех принадлежит к довольно значительной группе предметов вооружения так называемого «брауншвейгского стиля», в которую входит оборонительное, холодное, огнестрельное оружие. Оно изготовлено, в основном, в промежутке между 40 гг. и концом XVI века в придворных оружейных мастерских брауншвейгских герцогов.

Впервые эту группу описал немецкий оружейвед Р. Больман в 1913 году в статье об оружейной коллекции замка Бланкенбург (недалеко от города Гарца), куда коллекция была перенесена в 1868 году. Из довольно значительного комплекса предметов Больман выделил наиболее характерную и яркую группу доспехов, названных им «свадебными». Он полагал, что доспехи были сделаны для турнира по случаю свадьбы брауншвейгского наследника Юлиуса с Хедвигой Бранденбургской в феврале 1560 года. На принадлежность к этой группе указывает выгравированный на левой стороне нагрудника медальон с изображением пророка Даниила, брошенного в ров на съедение львам и пришедшего к нему с хлебом и водой Аввакума, а также девиз Юлиуса вокруг этого медальона, который можно перевести следующим образом: «Господи, сохрани мой дух, душу и тело в целости». Очень важным и характерным элементом этой группы, являются так же выгравированные чуть ниже медальона сердце под короной, по обе стороны которого расположены в познати руки и буквы «Н» и «I», которые Больман трактует как первые буквы имён Хедвиги и Юлиуса. Венценосное сердце должно было означать любовь, а сплетённые руки символизировали брак, заключённый между ними. Больман насчитывает 12 подобных вооружений, причём только 6 находились в замке Бланкенбург. Остальные же, после всех историчес-

ких перипетий, оказались в других музеях Европы, в том числе и в Эрмитаже.

Кроме таких специфических для всей этой группы деталей как медальон и соединённые буквы, можно говорить и об одинаковой форме нагрудников с сильно развитым тапулем, а также и об идентичном построении композиции декора на них. Все они имеют широкую горизонтальную полосу в верхней части нагрудника, украшенную гравированными и золочёными рисунками с многочисленными фигурами и растительным орнаментом. Такая же вертикальная полоса идёт по центру нагрудника, а по её бокам располагаются две более узкие полосы. Узкие полосы идут и по краям нагрудника. Кроме того, все доспехи этой группы декорированы полосами, внутри которых располагаются многочисленные, идущие в ряд кружочки. Этот элемент должен был имитировать жемчужное ожерелье.

Интерпретация Р. Больмана в отношении «свадебных доспехов» и их датировки была принята и другими историками-оружиеведами и является, в общем, традиционной и по сей день. Однако в 1988 году немецкий историк А. Рор дала другую, весьма убедительную и аргументированную трактовку сюжета с буквами «Н» и «I», которая даёт возможность несколько по-другому взглянуть на атрибуцию этих доспехов. Чтобы сравнить доводы Р. Больмана и А. Рор необходимо вернуться на 440 лет назад и посмотреть на исторические события, происходившие в это время в Брауншвейге. При этом особое внимание необходимо обратить на взаимоотношения герцога Генриха Младшего, правившего с 1514 по 1568 год с его сыном Юлиусом, который родился в 1528 году.

Юлиус был третьим сы-

ном Генриха и поэтому не мог претендовать на Брауншвейгский престол. В связи с этим ему была предложена а з н а ч е н и е духовная карьера, которую он начал вполне успешно. Однако к 1553 году в одной из битв погибли оба его старших брата, и в 25 лет он совершенно неожиданно стал наследником престола. Личные взаимоотношения Генриха и Юлиуса довольно натянутыми из-за религиозных разногласий. Генрих был правоверным католиком и ярким противником Лютера, в то время как Юлиус принадлежал к реформаторской церкви. В 1558 году из-за этих разногласий ему даже пришлось бежать от отца в Бранденбург к своей сестре Катарине. Там он познакомился с дочерью курфюрста Иохамма II Хедвигой, и 25 февраля 1560 года в Берлине состоялась их свадьба. По версии Больмана, в честь этого торжественного события был назначен турнир, для которого и было изготовлено 12 доспехов.

Надо сказать, что отец Юлиуса приветствовал этот брак, поскольку Хедвига была католического вероисповедания, и отношения между отцом и сыном стали улучшаться. Окончательное же примирение наступило, вероятно, в 1564 году, когда у Хедвиги и Юлиуса родился сын. Воспоминания современников говорят, что это событие радостно приветствовалось дедом. С учётом этих событий можно по-другому интерпретировать сюжет с буквами. Прежде всего, как говорит А. фон Рор, имя жены не могло стоять перед именем мужа.

То есть буква «Н» - первая буква в имени Хедвиги, должна находиться после буквы «I», а значит «Н» - это первая буква другого имени и могла быть первой буквой имени Генриха. То, что имя отца,

а тем более герцога стоит перед именем сына и наследника, было вполне закономерно.

Далее, пара соединённых в пожатии рук могла означать эмблему брака, но вполне могла означать возобновившуюся дружбу между Генрихом и Юлиусом символизируя крепкое мужское рукопожатие. Сердце под пламенеющей короной, наряжу с любовью между мужчиной и женщиной, могло символизировать, например, любовь к богу, а по книге символов Андреаса Альциатуса, вышедшей в Париже в 1542 году - «добрую веру», то есть возвращение Юлиуса к религии своего отца путём женитьбы на католичке. Таким образом, наряду с концепцией Больмана, предположение А. Роро том, что данный сюжет есть символ примирения отца с сыном, имеет право на существование.

Что касается медальона с изображением Даниила, то и его сюжет, вероятно, не связан со свадебной тематикой. Он, скорее всего, свидетельствует о признании сыном «истинной религии» отца, то есть его спасения от ереси. Ведь Аввакум, принёсший Даниилу хлеб и воду, является символом не только физического, но и духовного спасения.

Поэтому, имея ввиду и идентичную конструкцию, и общую структуру декоративного убранства «свадебных доспехов», представляется возможным предположить, что все они были изготовлены к 1560 году, но окончательный вид приобрели позднее, уже к 1563 году, тем более что два из них датированы 1562 и 1563 годами. Вероятно, эта датировка должна быть принята и для эрмитажного экспоната.

Надо отметить, что имея ряд об-

щих, уже известных нам признаков, доспехи из этого комплекса разнятся по характеру сюжетных мотивов декорировки, которая, скорее всего, не была подчинена единому замыслу. На некоторых изображены ветхозаветные сцены: отпущение грехов; изгнание из рая; Самсона, разрывающего пасть льву. Вторым направлением в тематике сюжетов является античная мифология: на доспехи нанесены фигуры Венеры, Актеона, Геракла с палицей, сатиров, фавнов и т.д. Эрмитажный доспех принадлежит к третьей группе, сюжетные композиции которой связаны с новозаветной историей христианства. И здесь, следуя художественному замыслу автора, основную композиционную роль должен был приобретать центральный мотив декорировки нагрудника, а именно, фигура младенца Христа с державой и крестом. Этот персонаж нёс определённую смысловую нагрузку, благословляя весь мир и символизируя идею торжества спасения. Изображение Христа было включено в композицию с самого начала, то есть до 1560 года, равно как и охотничьи сцены, которые были очень популярны и широко использовались для украшения оружия. Изображённые на нагруднике сцена охоты на оленей, загоняемых в сеть и охота на зайцев на прикрытии спины весьма схожи по композиции и по технике с подобными сюжетами и на других брауншвейгских доспехах, источниками для которых были гравюры на меди известного нюрнбергского ху-

дожника-орнаменталиста Виргилиуса Солиса.

Большой интерес, прежде всего, своей характерной формой с сильно выступающим вперёд забралом, представляет шлем доспеха. Известно ещё два шлема аналогичных по форме и конструкции. Они находятся в музеях в Лондоне и Флоренции. К сожалению, эти шлемы не составляют комплект с доспехами, так как в своё время их части были разобщены и перепутаны. Теперь неизвестно, к каким конкретно вооружениям они принадлежали. Тем не менее, можно предположить, что в группе «свадебных доспехов» существовали и более мелкие комплекты полных вооружений (по 2-4), идентичных по конструкции, и по сюжетам оформления.

Декорировка этих шлемов, впрочем как и других частей из брауншвейгской группы доспехов неодинакова. Если наголовья из Лондона и Флоренции украшены лишь растительным орнаментом, то на эрмитажном, кроме того, с двух сторон гребня выгравированы два мужских бородатых профиля. Имеют ли они сходство с Генрихом и Юлиусом, сказать трудно, но известны две медали с их изображением, отчеканенные в 1562 и 1563 годах, где они оба изображены с бородами. Вряд ли стоит искать портретное сходство, однако вполне вероятно, что художник-гравёр сделал попытку хотя бы приблизиться к оригиналу.

В структуру орнаментальных композиций брауншвейгского доспеха органично входит растительный орнамент в виде листвы. Кроме того, что он несёт самостоятельную нагрузку в орнаментальных полосах, этот элемент служит и в качестве фона, например, в охотничьих сценах или окружая гротескные фигуры, включённые в декоративную схему украшения доспеха. Общая стилистика его декора соответствует традициям, которые сложились к середине XVI века, когда «гротеск уживался с классическими фигурами и изображениями христианских святых, что было характерным для немецкого ренессанса».

Кто же мог изготовить группу свадебных доспехов и в их числе эрмитажный? Историки-оружиеведы приписывают авторство придворным мастерам брауншвейгского герцога, мотивируя это отсутствием клейм, подписей и других знаков,

указывающих на конкретные имена. К сожалению, архивные исследования, проведённые немецкими историками, не дали желаемых результатов, так как «до 1568 года расчёты брауншвейгского цейхгауза на сдачу заказов и их исполнение велись очень неполно и сохранились в недостаточном количестве, так что и доспехи Юлиуса, вероятно, не были отражены в письменных источниках». Однако удалось установить, что в первой половине XVI века в Брауншвейге, а точнее в Вольенбюттеле, появилось 5 полировальных цехов под руководством братьев Ганса и Клауса Габриель, семья которых работала до конца столетия. Их задачей было тщательно отполировать уже выкованные доспехи и соединить отдельные пластины в единое целое. Что касается дальнейшей работы (гравировки, золочения и других видов декоративной отделки), то и такие мастера упоминаются в документах, хотя и без имён. Именно они заканчивали изготовление доспехов, нанося на них соответствующий рисунок.

Изучение стиля и композиционных особенностей художественного убранства эрмитажного доспеха дают основание сделать вывод, на работу художников-декораторов большое влияние оказало творчество известного саксонского оружейника П. фон Шпеера, работавшего в Дрездене в 40-50 годы XVI века. А возможно, он просто был их учителем.

Орнаментация полного доспеха с его подписью, имеющегося в Дрезденском историческом музее, а так же нагрудника кирасы, который находится

в музее Метрополитен, позволяют предположить, что именно П. фон Шпеер стал первым использовать в качестве декоративного элемента имитацию жемчужного ожерелья. Кроме того, вероятно, именно он предложил такое построение композиции декора на частях доспеха, которое несколько позже применили мастера из Брауншвейга. Правда, надо признать, что по качеству художественной отделки «свадебные доспехи» несколько не уступают работам самого Шпеера. Эрмитажный же экспонат в этой группе занимает вполне достойное место и своей полной укомплектованностью, поражая квалифицированной работой мастеров-оружейников, а также широким диапазоном элементов декора. Всё это позволяет считать его великолепным памятником немецкого оружейного искусства 60 гг. XVI века.

